

Деятельность Международного Комитета Красного Креста на Кубе в 1958–1962 гг.

Франсуаза Перре¹

26 июля 1953 г. группа противников режима генерала Фульхенсио Батисты во главе с Фиделем Кастро предприняла неудачную попытку штурма казармы Монкада в Сантьяго-де-Куба. Кастро был арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. В мае 1955 г. благодаря всеобщей амнистии Фидель Кастро снова оказался на свободе. Он эмигрировал с Кубы и поселился в Мексике.

Полтора года спустя, 2 декабря 1956 г., 82 вооруженных повстанца высадились на Кубе, где они сразу же столкнулись с ожидавшими их правительственными войсками. Многие революционеры оказались убиты или схвачены, но 12 повстанцам, среди которых были Фидель Кастро, его брат Рауль и Че Гевара, удалось прорваться и уйти в горы Сьерра-Маэстра. К ним сотнями стекались сторонники, и в конце 1957 г. они уже контролировали часть территории страны. Постепенно конфликт разросся и охватил весь остров. 31 декабря 1958 г. он завершился победой повстанцев.

Новое правительство установило в Гаване революционный режим, который в первую очередь занялся аграрной реформой. Начиная с 1960 г. Куба стала сближаться с коммунистическим блоком, и ее отношения с США ухудшились. Кубинское правительство национализировало собственность североамериканских компаний. В качестве ответной меры США сократили квоту на импорт кубинского сахара, а 10 октября 1960 г. ввели полное эмбарго на импортно-экспортные операции с Кубой. На помощь Гаване пришли Советский Союз и страны Восточной Европы. Предоставление этой экономической помощи прекратилось только с падением коммунистических режимов.

Противники режима Кастро укрылись в США, где им была оказана поддержка в подготовке вторжения на Кубу. 14 апреля 1961 г. около двух тысяч человек высадились в Плая-Хирон (залив Кочинос). В результате трехдневных боев кубинская армия нанесла им сокрушительное поражение и захватила более тысячи пленных.

¹ **Франсуаза Перре** руководит историческими исследованиями, ведущимися в МККК. В настоящее время она работает над книгой, охватывающей историю Международного Комитета Красного Креста в период с 1956 по 1965 г.

Статья написана на французском языке.

Демарши МККК в пользу солдат кубинской армии, захваченных повстанцами

10 апреля 1958 г. Президентский совет МККК обсудил обстановку на Кубе, где происходили столкновения между правительственными войсками и повстанцами. Он пришел к заключению о нецелесообразности обращения МККК с предложением своих услуг сторонам, находящимся в конфликте. В то же время было принято предложение Дирекции направить национальному обществу Красного Креста Кубы телеграмму с призывом оказывать помощь жертвам событий и обеспечить соблюдение сторонами статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., которая применяется к немеждународным вооруженным конфликтам¹. Это послание направили Кубинскому Красному Кресту 11 апреля 1958 г.

Три месяца спустя, 3 июля 1958 г., МККК получил от Фиделя Кастро следующую телеграмму, переданную через Каракас²:

В результате последних боев в Сьерра-Маэстра большое число раненых солдат Батисты оказались на нашем попечении. У повстанцев всегда было принято помещать раненных в бою неприятельских солдат в свои импровизированные госпитали, что позволяло спасти жизнь многим из них. Однако на этот раз их многочисленность не позволяет нам эффективно осуществить гуманитарные принципы. За неимением коек тяжелораненые лежат прямо на земле, даже без одеял, и они не могут быть обеспечены питанием, необходимым при их состоянии здоровья. Лекарств не хватает, поскольку армия Батисты уже давно всеми средствами старается препятствовать доставке медикаментов на территорию, контролируруемую повстанцами. Кстати, значительная часть лекарств, которыми мы располагали, использовалась как раз для лечения раненых пленных. Мы публично заявили о том, что готовы принять комиссию Кубинского Красного Креста и передать ей этих раненых пленных, с тем чтобы они могли получить необходимую медицинскую помощь. Мы не выдвинули никаких условий в обмен на их освобождение и передачу Красному Кресту. Хотя это и может показаться невероятным, факт налицо: прошло трое суток, а ответа нам так и не поступило. По всей видимости, Красному Кресту пока не удалось получить необходимых разрешений. Однако раненые не могут ждать. Это бесчеловечно. То, что Батиста этому противится, просто абсурд. Ведь речь идет не о раненых повстанцах, а о раненых из его собственной армии. Только предатель и неблагодарный по отношению к тем, кто ему служит, человек может запретить Красному Кресту, организации гуманной и не вовлеченной в конфликт, предоставить им надлежащий уход. Мы надеемся, что ваша славная организация использует свой вес и свой престиж, который она завоевала во всем мире борьбой за свои

¹ Протокол заседания Президентского совета МККК 10 апреля 1958 г.

² Телеграмма Фиделя Кастро МККК от 3 июля 1958 г., Архив МККК — 200 (40). Оригинал на испанском языке, перевод МККК.

благородные цели, для воздействия на Батисту, с тем чтобы он в кратчайшие сроки дал разрешение на осуществление этой гуманитарной миссии.

С уважением,

*Фидель Кастро,
Главнокомандующий повстанческой армией
Сьерра-Маэстра (Куба), 3 июля 1958 г.*

В тот же день МККК довел содержание этого послания до Кубинского Красного Креста, осведомился о мерах, которые тот собирается принять, и предложил оказать любое возможное содействие, в частности немедленно направить своего делегата на Кубу. Ввиду отсутствия у МККК контактного адреса Фиделя Кастро сообщение Фиделю Кастро о том, что его обращение получено Кубинским Красным Крестом, транслировалось на коротковолновых диапазонах швейцарского радио.

6 июля Фидель Кастро направил — также через Каракас — еще одну телеграмму в адрес МККК, в которой он подтвердил свое предложение. МККК передал эту информацию Кубинскому Красному Кресту¹.

9 июля МККК послал в Гавану своего делегата Пьера Жекье, которому было поручено:

- войти в контакт с Кубинским Красным Крестом и предоставить ему любое содействие, которое может потребоваться для осуществления его гуманитарной миссии;
- обсудить с Кубинским Красным Крестом все вопросы гуманитарного характера, «традиционно входящие в компетенцию МККК как нейтрального посредника, призванного оказывать помощь жертвам международных и внутренних конфликтов»;
- напомнить представителям Кубинского Красного Креста положения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г.;
- войти в контакт с повстанческими силами «для определения их потребностей и при необходимости принять все надлежащие меры совместно с Кубинским Красным Крестом для обеспечения справедливого распределения помощи, которая, возможно, потребуется». В связи с этим МККК сослался на резолюцию 19, принятую XIX Международной конференцией Красного Креста (Дели, 1957 г.)².

¹ Телеграмма Фиделя Кастро МККК от 6 июля 1958 г., Архив МККК — 200 (40).

² Инструкции исполнительного директора МККК Роже Галлопена от 9 июля 1958 г. Пьеру Жекье относительно его командировки на Кубу, Архив МККК — 200 (40).

В резолюции 19, касающейся предоставления помощи в случае внутреннего конфликта, в частности, говорится:

«XIX Международная конференция Красного Креста, считая, что необходимо обеспечить, насколько это возможно, действенность и справедливость при распределении помощи в случае внутренних конфликтов,

заявляет, что помощь любого характера должна распределяться среди жертв национальным обществом Красного Креста справедливо, без каких бы то ни было помех со стороны местных властей,

Пьер Жекье был принят руководством Кубинского Красного Креста, а затем президентом Республики Фульхенсио Батистой. Кубинское правительство заявило о своей готовности отдать необходимые распоряжения, с тем чтобы национальное общество Красного Креста приняло в присутствии делегата МККК раненых военнопленных, безусловная передача которых была предложена Фиделем Кастро. Правительство высказало пожелание, чтобы передача состоялась в окрестностях города Баямо, расположенного вблизи территории, находящейся под контролем сторонников Фиделя Кастро.

12 июля Пьер Жекье направил в МККК телеграмму с этой информацией и просьбой довести ее до командования «повстанческой армии», поскольку ему самому не удалось установить с ним непосредственный контакт. Нужно сказать, что контакты Фиделя Кастро с внешним миром осуществлялись через радиопередатчик, находящийся в Сьерра-Маэстра, и ретранслятор, установленный в Каракасе. Таким образом, МККК служил посредником между Фиделем Кастро и кубинским правительством, передавая сообщения через Женеву и Каракас.

14 июля Фидель Кастро информировал МККК через Каракас о своем согласии с предложением, переданным Жекье, указав при этом, что доставка раненых в Баямо невозможна, поскольку потребовала бы четырехдневного пешего перехода по горам. Он предложил другое место встречи, но оказалось, что речь идет о труднодоступной точке в Сьерра-Маэстра.

Кроме того, Фидель Кастро направил личному составу частей регулярных войск, окруженных силами повстанцев, следующее обращение¹.

Сьерра-Маэстра, 16 июля 1958 г.

Солдаты,

Повстанческая армия, будучи убежденной в том, что продолжение сопротивления бесполезно и приведет только к еще большему кровопролитию в этой битве, которая длится уже пять дней, и учитывая, что речь идет о борьбе кубинцев с кубинцами, предлагает вам капитулировать на следующих условиях:

1. Сдаче подлежат только оружие. Все остальные личные вещи будут пользоваться уважением.
2. Раненые будут переданы Красному Кресту, как это сейчас происходит с ранеными военнослужащими, попавшими в плен во время битвы при Санто-Доминго.
3. Все военнопленные — военнослужащие, офицерский и рядовой состав — будут освобождены по истечении срока, не превышающего 15 дней.

считает, что в случае, если национальное общество Красного Креста не сможет действовать в интересах жертв, либо каждый раз, когда он сочтет это необходимым, Международный Комитет Красного Креста может производить распределение помощи по своей инициативе и с согласия заинтересованных властей,

просит власти оказать содействие организациям Красного Креста в осуществлении ими их гуманитарной деятельности». — RICR, n° 468, décembre 1957, pp. 686–687.

¹ Обращение из Сьерра-Маэстра от 16 июля 1958 г.: Фидель Кастро передал фотокопию Обращения, написанного его рукой, Президенту МККК Корнелио Соммаруге во время его официального визита на Кубу 13 сентября 1988 г. Оригинал на испанском языке (перевод МККК).

7

Soldados:

Al ejército rebel-
 de, seguro de
 que toda resis-
 tencia es inútil
 y solo conduciría
 a mayores derrama-
 mientos de san-
 gre así esta bata-
 lla que dura ya
 5 días, ~~o~~
^{y por} ~~que~~ se trata
 de una guerra

Обращение из Сьерра-Маэстра от 16 июля 1958 г. —
 первая страница рукописи Фиделя Кастро

7

~~de~~ ni saber, la
 suerte que pue-
 den correr. Los
 P: Lo que dicen
~~semanas~~

~~Fidel Castro~~

~~Comandante Jefe~~
~~de las Fuerzas Rebeldes~~
 si se aceptan estas
 condiciones, envíen
 un hombre con bar-
 das blancas y diciendo
 en voz alta: Parlamento,
 Parlamento. ^{Fidel Castro} C. Jefe ^{de las Fuerzas Rebeldes}

Обращение из Сьерра-Маэстра от 16 июля 1958 г. —
 последняя страница рукописи Фиделя Кастро

4. Раненые до их передачи Красному Кресту будут получать квалифицированную медицинскую и хирургическую помощь в наших госпиталях.
5. Все члены личного состава окруженных частей немедленно получают сигары, пищу и все, в чем они нуждаются.
6. Ни один пленный не будет подвергнут допросу, плохому обращению или унижению словом или действием. Наоборот, [с каждым пленным солдатом] будут обращаться гуманно и великодушно, как мы это всегда делали со взятыми в плен военнослужащими.
7. Мы немедленно информируем по радио супругу, мать, отца и других родственников каждого из вас, которые плачут и отчаиваются, ничего не зная о вашей судьбе.
8. Если эти условия для вас приемлемы, пошлите вашего представителя с белым флагом, который должен громко объявить о своем статусе парламентаря.

*Фидель Кастро,
Главнокомандующий повстанческими силами*

15 июля Пьер Жекье отправился вместе с сотрудниками Кубинского Красного Креста в Баямо, где он провел переговоры с командующим правительственными войсками в регионе. По согласованию с ним он предложил новый план эвакуации раненых пленных. Тем временем МККК послал на Кубу еще одного делегата, Пьера Шонхольцера, который передал это предложение Фиделю Кастро. Последний 20 июля направил ему следующее встречное предложение: раненые будут доставлены его людьми под белым флагом в ближайший и более доступный пункт, где они будут переданы делегатам МККК. Получив это предложение, делегаты довели его до сведения национального общества Красного Креста и кубинских властей, которые его приняли¹.

На 23 и 24 июля было объявлено перемирие. Делегаты МККК отправились на место встречи, предложенное Кастро, вблизи передового поста кубинской армии. Там они увидели всадницу с белым флагом, которая сообщила им, что 50 раненых военнопленных находятся поблизости. К ней затем присоединился Че Гевара и сказал, что чуть дальше, в тылу, находятся еще 200 раненых. Кубинская армия согласилась принять всех пленных, и они начали прибывать маленькими группами, причем тяжелораненых несли их товарищи. Три врача из Кубинского Красного Креста оказывали неотложную помощь раненым, которых затем переправляли на армейском вертолете. Таким образом, в этой операции под эгидой МККК была произведена передача 253 раненых и больных национальному обществу Красного Креста и кубинской армии.

24 июля Че Гевара вручил делегатам МККК записку за своей подписью с просьбой «признать представительство нашего Революционного движения в Республике Венесуэла», с тем чтобы представительство могло передать МККК перечень лекарств, в которых наиболее остро нуждается армия Фиделя Кастро.

¹ Записка Пьера Жекье в МККК от 12 июля 1958 г., Архив МККК 200 (40). Радиogramма от Эрнесто Капо (Каракас) в МККК от 15 июля 1958 г., Архив МККК — 200 (40). Служебная записка Пьера Жекье Пьеру Виберу от 20 апреля 1959 г. Архив МККК — 200 (40).

К тому моменту МККК уже установил контакт с представителем Фиделя Кастро в Каракасе, который взялся обеспечить обмен сообщениями между Женевой и Сьерра-Маэстра. Что касается медикаментов, МККК передал Кубинскому Красному Кресту 2 тысячи долларов США¹ для закупки на местном рынке необходимых лекарств, предназначенных для передачи людям, через которых он связывался с революционной армией².

Сочтя, что оба делегата выполнили свою миссию на Кубе, МККК отозвал их в штаб-квартиру 28 июля³.

Вторая миссия МККК на Кубе

Кубинский Гражданский революционный фронт (Frente Cívico Revolucionario) в изгнании, в который входили все партии, оппозиционные режиму Батисты, 13 августа 1958 г. направил в МККК своего официального представителя. Им оказался бывший преподаватель Гаванского университета профессор Роберто Аграмонте, который после победы Фиделя Кастро будет назначен министром иностранных дел в новом правительстве. Он передал МККК подробный доклад о положении на Кубе и попросил организовать посещения делегатами МККК пленных кубинцев, удерживаемых, с одной стороны, правительственными войсками и, с другой — революционными силами⁴.

МККК решил направить на Кубу нового делегата, Мориса Тудихума, который прибыл в Гавану 9 сентября. Его многочисленные попытки добиться от правительства Батисты разрешения на деятельность по предоставлению помощи и защиты всем жертвам конфликта оказались тщетными, и он вернулся в Женеву 10 октября 1958 г.

МККК еще несколько раз обращался к представителям генерала Батисты, но не добился никаких результатов⁵.

30 декабря 1958 г., то есть накануне падения режима Батисты, МККК по телеграфу и по радио призвал обе стороны уважать дух Женевских конвенций 1949 г. (ратифицированных Кубой 15 апреля 1954 г.) и применять в полном объеме статью 3, общую для Конвенций⁶.

Возвращение МККК на Кубу после победы Фиделя Кастро

1 января 1959 г. к МККК обратилось новое руководство Кубинского Красного Креста, и было решено направить на Кубу делегата. Пьер Жекье выехал

¹ В то время покупательная способность доллара США была значительно выше, чем сейчас.

² Записка Че Гевары от 24 июля 1958 г., Архив МККК — 200 (40). Телеграмма от Пьера Жекье в МККК от 26 июля 1958 г., Архив МККК — 202(40). Протокол заседания Президентского совета от 14 августа 1958 г. Архив МККК, см. RICR, n° 476, août 1958, pp. 413–414, а также «Le Comité international de la Croix-Rouge et le conflit de Cuba». — RICR, n° 485, mai 1959, pp. 227–236.

³ Телефонный разговор Пьера Жекье с Роже Галлопенем 28 июля 1958 г., Архив МККК — 251 (145).

⁴ Сообщение профессора Аграмонте в МККК от 13 августа 1958 г., Архив МККК — 200 (40).

⁵ Протокол заседания Президентского совета от 14 августа 1958 г., Архив МККК. Записка Мориса Тудихума в МККК от 14 сентября 1958 г., Архив МККК — 200 (40). Протокол заседаний Президентского совета 13 ноября и 11 декабря 1958 г. Архив МККК. — RICR, n° 485, mai 1959, pp. 232–234.

⁶ Обращение МККК от 30 декабря 1958 г., Архив МККК — 200 (40). — RICR, n° 485, mai 1959, p. 234.

3 января. Порученная ему миссия состояла в том, чтобы оказывать содействие Кубинскому Красному Кресту и «осуществлять традиционную деятельность МККК в пользу всех жертв событий» в соответствии с гуманитарными принципами и положениями статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций.

Пьера Жекье встретили представители Кубинского Красного Креста. 10 января он был принят новым президентом Республики, д-ром Мануэлем Уррутия, который обязался соблюдать положения Женевских конвенций, касающиеся обращения с «пленными из числа военнослужащих»¹. На следующий день Пьер Жекье посетил лагерь для интернированных лиц, где содержались примерно 400 солдат, офицеров, полицейских и гражданских лиц².

Делегат МККК встретился также с Фиделем Кастро, а 30 января 1959 г. — с министром иностранных дел Роберто Аграмонте. Последний рассказал ему о том разочаровании, которое он испытал, узнав, что МККК не смог предпринять на Кубе никаких шагов в защиту гражданских лиц, оказавшихся в руках полиции режима Батисты. По его мнению, МККК не воспользовался своим высоким моральным авторитетом для оказания давления на прежнее правительство. Пьер Жекье объяснил, что МККК действительно не смог ничего сделать в защиту гражданских лиц, ставших жертвами режима, поскольку в условиях конфликтной ситуации внутри страны он может действовать только с согласия существующего правительства, а на все его обращения неизменно давался отрицательный ответ. Делегат МККК обратился к министру иностранных дел с просьбой о разрешении продолжить посещения заключенных, однако Роберто Аграмонте воздержался от вынесения окончательного решения³.

На своем заседании 12 февраля 1959 г. Президентский совет МККК обсудил позицию, занятую Комитетом во время конфликта на Кубе. Некоторые члены Совета выразили свое сожаление о том, что МККК «не проводил более твердой и четкой линии поведения» и «вовремя не прислушался к обращениям повстанцев», что три делегата, посланные на Кубу, не остались там дольше, — правда, при этом прозвучало признание: если бы делегаты «оказались в роли бессильных свидетелей чудовищных нарушений гуманитарного права», могло бы создаться впечатление, что своим присутствием МККК как бы оправдывает эти деяния. Советом в общем плане был поставлен вопрос, должен ли МККК публично осуждать факты, о которых ему становится известно. Президентский совет констатировал, что, хотя эти принципиально важные вопросы уже неоднократно обсуждались в МККК, никаких окончательных выводов по ним так и не было сделано. В связи с этим он поручил дирекции немедленно возобновить их рассмотрение⁴. Специально созданная рабочая группа собралась 25 февраля и на следующий день внесла в Президентский совет предложение, рекомендуемое МККК созвать 1 октября 1959 г. (то есть по завершении работы

¹ Коммюнике для прессы МККК от 9 января 1959 г., Архив МККК — 200 (40). Отчет Пьера Жекье о командировке от 14 января 1959 г., Архив МККК — 200 (40).

² Отчет Пьера Жекье о командировке от 18 января 1959 г., Архив МККК — 200 (40).

³ Записка Пьера Жекье в МККК от 30 января 1959 г., Архив МККК — 202 (40). — RICR, n° 485, mai 1959, p. 235.

⁴ Протокол заседания Президентского совета от 12 февраля 1959 г., Архив МККК.

Совета управляющих Лиги¹, который должен был состояться в Афинах 30 сентября) комиссию экспертов, особо компетентных в вопросах внутригосударственных конфликтов. Совет принял предложение, напомнив при этом, что в 1953 и 1955 г. уже собирались две комиссии экспертов для изучения вопроса о помощи политическим заключенным².

Однако 20 февраля Пьер Жекье получил от министра Аграмонте разрешение на возобновление посещений политических заключенных, и 9 марта он смог побывать в главной тюрьме страны Ла Кабанья, где содержались под стражей около тысячи заключенных³.

Пьер Жекье отбыл в Женеву 14 марта для представления доклада МККК. 26 апреля он снова отправился на Кубу в сопровождении еще одного делегата — Пьера Клода Делярю. Сразу по прибытии они начали согласовывать с кубинскими властями и национальным обществом Красного Креста полный план посещений мест содержания под стражей во всей стране.

Посещения начинаются 7 мая 1959 г. Делегаты без предварительного предупреждения отправляются в большую муниципальную тюрьму Гаваны Эль Кастильо дель Принсипе, где содержались примерно 600 политических заключенных. Делегатам было разрешено свободно переходить из одного помещения в другое и беседовать без свидетелей с wybranными ими самими заключенными. Они посетили во второй раз крепость Ла Кабанья, констатируя значительное улучшение условий содержания.

12 мая 1959 г. делегаты посещают кубинскую государственную тюрьму на острове Пинос, где находилось около 600 политических заключенных. Посещение происходит в тех же условиях, что и предыдущие. Затем делегаты отправились в женскую тюрьму в Гуанахай близ Гаваны. После каждого посещения они направляли отчет кубинским властям и национальному обществу Красного Креста, представители которого их сопровождали.

Впоследствии программой посещений были охвачены все тюрьмы страны, причем от делегатов не требовалось предварительного уведомления о посещении⁴. Завершив эту программу, они покинули Кубу в июле.

На Совете управляющих, который собрался в Афинах 30 сентября 1959 г., МККК поднял вопрос о «деятельности МККК в интересах жертв гражданских войн и внутренних беспорядков» в докладе, представленном исполнительным директором МККК Роже Галлопенем. Положение на Кубе было в нем отражено следующим образом:

В прошлом году и при прежнем режиме делались попытки, чаще всего безрезультатные, оказать помощь всем жертвам конфликта на Кубе.

На последнем заседании Исполнительного комитета Лиги были рассмотрены трудности, с которыми столкнулся МККК. Если бы здесь присутствовала

¹ В настоящее время Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

² Протокол заседания Президентского совета от 26 февраля 1959 г., Архив МККК.

³ Отчет Пьера Жекье о командировке от 19 марта 1959 г., Архив МККК — 200 (40).

⁴ Протокол заседания Президентского совета от 23 июля 1959 г., Архив МККК. — RICR, n° 488, août 1959, pp. 392–394. CICR, *Le CICR et le conflit de Cuba 1958–1959*. Genève, 1963, pp. 16–19.

делегация Кубинского Красного Креста, она сама рассказала бы о своем опыте. Мы же ограничимся констатацией того, что после установления нового режима на Кубе делегаты составили полный план посещений мест лишения свободы на всей территории страны в сотрудничестве с национальным обществом Красного Креста и кубинскими властями.

Кроме того, МККК решил отказаться от своих планов проведения в Женеве 1 октября 1959 г. встречи, посвященной деятельности Красного Креста в случае гражданской войны из-за слишком малого числа записавшихся участников. Такая встреча состоялась только в 1962 г.¹

Безрезультатные демарши в Гаване

1960 год был отмечен резким ухудшением американо-кубинских отношений. Так, кубинское правительство, уже в конце 1959 г. сблизившееся с коммунистическим блоком, с середины лета 1960 г. начало национализацию собственности североамериканских компаний. В качестве ответной меры США 10 октября 1960 г. ввели эмбарго на весь кубинский импорт и экспорт. Кроме того, американское правительство поддерживало кубинских эмигрантов, находившихся в оппозиции к режиму Кастро, которые нашли приют в США. Результатом этого стала высадка в Плая Хирон 14 апреля 1961 г.

Тем временем в МККК начали поступать просьбы о помощи от кубинских эмигрантов, по словам которых условия содержания в кубинских тюрьмах ухудшались день ото дня.

В письме Кубинскому Красному Кресту от 11 февраля 1960 г. МККК напомнил о своей предыдущей деятельности на Кубе и предложил предоставить возможность делегатам МККК провести новую серию посещений. Президент национального общества Красного Креста Кубы ответил Президенту МККК 6 апреля. В его письме говорилось, что представители Кубинского Красного Креста посетили главные тюрьмы страны, которые действительно переполнены, но ведутся работы по их расширению. Он сообщил также, что национальное общество находится в контакте с семьями заключенных и что в отдельных случаях кубинские власти вынуждены временно запретить посещения заключенных членами их семей, поскольку в тюрьмах, где эти посещения были разрешены, имели место бунты. В письме ни словом не упоминалось о предложении МККК направить своего делегата на Кубу.

29 апреля в письме президенту Кубинского Красного Креста Президент МККК еще раз предложил направить делегата МККК на Кубу². Ответ был отрицательным. Тем не менее МККК продолжил свои демарши, и 18 июля Исполнительный совет принял решение о том, что Пьер Жекье посетит в сентябре не-

¹ «Action du CICR en faveur des victimes des guerres civiles et troubles intérieurs». — RICR, n° 491, novembre 1959, pp. 571–578. «L'aide humanitaire aux victimes des conflits internes». — RICR, n° 530, février 1963, pp. 76–88. Протокол заседания Президентского совета от 15 октября 1959 г., Архив МККК.

² Письмо исполнительного директора МККК Роже Галлопена президенту Кубинского Красного Креста Хильберто Сервантесу Нуньесу от 11 февраля 1960 г., Архив МККК — 225 (40). Протокол заседания Президентского совета 25 февраля 1960 г., Архив МККК. Письмо президента Кубинского Красного Креста Хильберто Сервантеса Нуньеса Президенту МККК Леопольду Буасье от 6 апреля

сколько стран Латинской Америки, в том числе Кубу, где попытается получить разрешение на посещение мест содержания под стражей.

МККК информировал Кубинский Красный Крест о предстоящей командировке Пьера Жекье, на что президент национального общества ответил, что присутствие делегата МККК на Кубе не требуется и что когда Кубинский Красный Крест сочтет его посещение целесообразным, он немедленно известит об этом Комитет¹.

И впоследствии в МККК продолжали поступать просьбы о помощи от кубинских эмигрантов. МККК сообщил им о невозможности послать делегата на Кубу ввиду отказа кубинского правительства дать соответствующее разрешение. Наконец, 20 февраля 1961 г., когда напряженность в американо-кубинских отношениях достигла высокого уровня, Президент МККК Леопольд Буасье предпринял последнюю попытку добиться понимания со стороны кубинских властей. Он направил Фиделю Кастро письмо, напоминая о предыдущих программах посещений политических заключенных представителями МККК на Кубе и в других странах, и предложил осуществить на Кубе еще одну миссию, в рамках которой делегаты получили бы возможность посетить лиц, задержанных и лишенных свободы по политическим мотивам². Не получив ответа на это послание, МККК возобновил свое предложение в телеграмме, отправленной 24 апреля 1961 г., то есть через шесть дней после высадки в заливе Кочинос.

В июле 1961 г. исполнительный директор МККК Роже Галлопен поручил Пьеру Жекье, находившемуся в тот момент в командировке в Латинской Америке, сделать все возможное, для того чтобы попасть в Гавану и встретиться там с представителями Кубинского Красного Креста с целью получения разрешения на посещение политических заключенных. Однако президент национального общества сообщил делегату МККК о том, что не может его принять, и Пьеру Жекье пришлось отказаться от своих планов посетить Кубу.

В октябре 1961 г. в Праге собрался Совет делегатов (состоящий из делегатов национальных обществ, МККК и Лиги обществ Красного Креста). Пьер Жекье встретился там с представителями Кубинского Красного Креста, в том числе с его президентом Хильберто Сервантесом Нуньесом, которому он еще раз повторил предложение МККК направить миссию на Кубу³. После этой встречи исполнительный директор МККК Роже Галлопен предложил министру иностран-

1960 г., Архив МККК — 225 (40). Письмо Леопольда Буасье Хильберто Сервантесу Нуньесу от 29 апреля 1960 г., Архив МККК — 225 (40).

¹ Письмо президента Кубинского Красного Креста Хильберто Сервантеса Нуньеса Президенту МККК Леопольду Буасье от 6 июня 1960 г., Архив МККК — 225 (40). Протокол заседания Президентского совета от 28 июля 1960 г. Архив МККК. Письмо исполнительного директора МККК Роже Галлопена Хильберто Сервантесу Нуньесу от 4 августа 1960 г., Архив МККК — 225 (40). Письмо Хильберто Сервантеса Нуньеса Роже Галлопену от 22 августа 1960 г., Архив МККК — 225 (40).

² Письмо Президента МККК Леопольда Буасье премьер-министру Фиделю Кастро от 20 февраля 1961 г., Архив МККК — 225 (40).

³ Телеграмма МККК Фиделю Кастро от 24 апреля 1961 г., Архив МККК — 225 (40). Записка Роже Галлопена Пьеру Жекье от 12 июля 1961 г., Архив МККК — 225 (40). Телеграмма Пьера Жекье в МККК от 19 июля 1961 г., Архив МККК — 225 (40). Записка Пьера Жекье в МККК от 9 октября 1961 г., Архив МККК — 225 (40).

ных дел Кубы Раулю Роа откомандировать Пьера Жекье в Гавану, с тем чтобы тот ознакомился на месте с работой, проводимой Кубинским Красным Крестом, и при необходимости оказал последнему помощь в новых для него видах деятельности. Ответ Рауля Роа последовал 18 января 1962 г. В нем говорилось, что командировка делегата нежелательна.

23 марта 1962 г., то есть накануне суда над захваченными во время высадки в Плая Хирон комбатантами, МККК направил Фиделю Кастро телеграмму следующего содержания¹:

Кубинскому правительству — Гавана

Получили семей информацию суде 29 марта над комбатантами захваченными Плая Хирон апреле 61 тчк Если информация верна предполагаем выполнение полном объеме положений статьи 3 Женевских конвенций ратифицированных кубинским правительством тчк Напоминаем наши предыдущие предложения остаются силе и надеемся что как обычно этих заключенных сможет посетить делегат МККК для оказания чисто гуманитарной помощи тчк Глубоким уважением Президент Международного Комитета Красного Креста = intercroixrouge A6070.

6 апреля 1962 г. Федеральный политический департамент (то есть швейцарское министерство иностранных дел) довел до сведения МККК содержание только что полученного от посла Швейцарии на Кубе письма, касающегося суда над 1179 комбатантами, захваченными в плен при попытке вторжения на Кубу в апреле 1961 г. Швейцарский дипломат сообщил, что, принимая послов, аккредитованных на Кубе, министр иностранных дел Рауль Роа спросил у посла Швейцарии, есть ли у него какие-либо ходатайства в связи с этим процессом. Посол напомнил министру о телеграмме МККК Фиделю Кастро с предложением услуг, и Рауль Роа сказал, что немедленно свяжется с главой государства по этому вопросу. Посол пришел к следующему заключению: «Мне кажется, что при определенном раскладе событий на процессе конкретное предложение со стороны МККК вовсе не обязательно будет отвергнуто».

В течение следующих недель посол Штадельхофер неоднократно обращался к кубинским властям, но конкретных результатов так и не добился².

6 июня Роже Галлопен и Пьер Жекье посетили посольство Кубы в Берне, где они были приняты послом Хосе Руисом Веласко. Они информировали его о недавних обращениях МККК к кубинским властям и о контактах швейцарского посла с министром иностранных дел Кубы Роа и возобновили предложение направить делегата МККК на Кубу. Посол Кубы согласился передать это предложение властям³.

¹ Телеграмма МККК Фиделю Кастро от 23 марта 1962 г., Архив МККК — 225 (40). См. также письмо исполнительного директора МККК Роже Галлопена министру иностранных дел Раулю Роа от 3 ноября 1961 г., Архив МККК — 225 (40) и письмо Рауля Роа Роже Галлопену от 18 января 1962 г., Архив МККК — 225 (40).

² Письмо Федерального политического департамента (Швейцарии) в МККК от 6 апреля 1962 г., Архив МККК — 225 (40).

³ Протокол переговоров от 6 июня 1962 г., Архив МККК — 225 (40).

В последующие несколько месяцев посол Штадельхофер продолжал поддерживать контакт с министром Роа и президентом Кубинского Красного Креста, но никаких сдвигов не произошло. Двери оставались закрытыми перед МККК, который еще в течение долгих лет не получал разрешения направить своих делегатов на Кубу.
